

Глава 19. Призрачное поселение — обитель демонов, мир людей — пристанище душ

Юнь Ху опасно прищурился. Схватив Ху Цяньцю, он с силой швырнул его в сторону. Тот врезался спиной в колонну и зашёлся в кашле, сплёвывая кровь. Шатаясь, Ху Цяньцю попытался подняться, но снова рухнул. Цепляясь пальцами за дерево, он всё же заставил себя встать и бросил врагу в лицо дерзкий вызов:

— Ну же! Давай! Отомсти за свою зазнобу!

Босой Юнь Ху переступил через горящие свечи, шаг за шагом приближаясь к нему. Гнев Короля демонов отозвался во всём Призрачном поселении: поднялся неистовый ветер, он свистел в щелях окон, и Башня Девяти Небес дрожала, издавая протяжный, заунывный стон.

Ху Цяньцю вскинул голову и продолжил:

— Этот подонок подышал жалко. Он ползал передо мной на коленях, умолял, лоб в кровь разбил... Пф! А я просто вонзил клинок ему в спину. Он испустил дух мгновенно, даже человеческий облик не удержал!

Ярость захлестнула Юнь Ху. Он вновь вцепился в горло Ху Цяньцю, прижав его к колонне. Когда Король демонов тогда прибыл на место, на лбу его возлюбленного и впрямь запеклась кровь, шерсть была грязной и всклокоченной, а вокруг виднелись следы яростной борьбы. Однако убийца не оставил ни единой зацепки. Его любовь погибла так внезапно и нелепо!

— Что он тебе сделал? За что ты его убил?!

— Я лишь мстил за неуспокоенные души. А те невинные создания — что сделали тебе они?

Юнь Ху медленно сжимал пальцы. Этот ничтожный смертный, не знающий меры своего безрассудства, смел признаваться в содеянном. Было неясно: то ли он безумен, то ли сознательно лезет в петлю.

Ху Цяньцю хрипло, презрительно рассмеялся:

— Король демонов, а до чего же ты наивен... Нагадал себе что-то по двум раскладам, нахватал заклинателей для человеческих жертвоприношений, надеясь, что ритуал вернёт его? Он при жизни столько зла сотворил, что давно уже замаливает грехи в чертогах Янь-вана.

Внезапно голову Юнь Ху пронзила невыносимая боль. Он разжал руку и, пошатываясь, отступил. Задев ногой подсвечники, он опрокинул их; пламя жадно лизнуло ковёр и перекинулось на портрет. В бушующем огне картина медленно превращалась в пепел, который ветер подхватывал и разносил по залу.

— Невозможно! Это невозможно! Он обязательно вернётся!

Ху Цяньцю опустился на одно колено, опираясь рукой о пол. Глядя на обезумевшего Юнь Ху, он осклабился, обнажая окровавленные зубы.

— С чего бы этой падали возвращаться? Я вбил в его лисью тушу Гвоздь, изгоняющий душу. Будь он праведником, ещё мог бы надеяться на перерождение, но если его руки по локоть в крови невинных... тут уж извини!

Юнь Ху бросился к огню, пытаясь спасти портрет, но тот уже рассыпался прахом. Рухнув на колени, Король демонов издал истошный вопль, на который со всех сторон начали слетаться высшие демоны.

Ху Цяньцю, преодолевая слабость, поднялся за спиной беснующегося владыки и резким движением припечатал к его спине смоченный слюной талисман.

— Будь ты хоть человеком, хоть демоном, в пучине скорби и ярости все теряют разум. Неужели ты до сих пор не задался вопросом: откуда простому смертному знать столько о делах вашего мира?

Юнь Ху оскалил клыки, постепенно теряя человеческий облик. Он тщетно пытался разрушить печать обездвиживания.

— Кто ты такой?! — взревел он.

— Я тот самый Ху Цяньцю, на которого ополчилось всё ваше племя. Не ожидал? Я истребил столько нечисти и всё равно переродился. Ты ведь точил на меня зуб, приказал тому хорьку натворить дел и свалить всё на меня? Ловко ты решил подставить другого.

Но судьба порой играет по самым невероятным правилам.

Ху Цяньцю, морщась от боли, подобрал Парные Клинки Пурпурного Потока. Взвесив их в руке, он приставил лезвие к горлу Юнь Ху.

— В мире столько несправедливости лишь потому, что во главе демонов стоят такие, как ты. Вы потекаете своим прихвостням, творящим беззаконие. На своём пути я видел слишком много неприкаянных душ! Ответь же за них своей жизнью!

Он высоко занёс клинки и с силой обрушил их на шею Юнь Ху.

***

Бай Чжигэ захлопнул окно, дребезжавшее под порывами ветра. На душе у него было беспокойно. Ни медитация, ни чтение мантр не помогли унять тревогу. Поправив одежды, он вышел в соседнюю комнату и увидел двух сестёр-белок: те, прижавшись друг к другу, дрожали на алтарном столе, не сводя глаз с входной двери.

Он всегда считал, что все демоны — воплощение зла, но эти две пушистые крохи выглядели почти трогательно.

— У вас в мире демонов всегда такая погода? — спросил он.

Заметив Бай Чжигэ, белочки сестрички бросились к нему как к единственному спасению. Взобравшись ему на плечи, они затараторили, дрожа всем телом:

— Госпожа, вы не понимаете! Погода в наших краях меняется вслед за настроением Короля. Если на улице бушует такой ураган, значит, кто-то не на шутку разгневал владыку!

Белки вцепились в его волосы, испуганно переглядываясь.

— Мы слышали призыв Короля демонов. Скорее всего, он в опасности, но...

— Но что?

Если Король в опасности, значит, появился шанс на спасение.

— Если Король падёт, в нашем мире начнётся хаос. Великие демоны схлестнутся за власть, а такие малютки, как мы, станут лишь живой добавкой для усиления их совершенствования.

Поговаривали, что тысячу лет назад, когда погиб прошлый владыка, амбициозные демоны разделились на лагеря и устроили резню. Когда два сильнейших вождя уже сошлись в решающей схватке, буквально из ниоткуда явился великий лис. Он придавил обоим титанов когтями и прикончил их в тени, так что никто и глазом моргнуть не успел. Говорили, что, покинув поле битвы, он предстал в белоснежных одеждах с серым меховым воротником, и на его наряде не было ни единого пятнышка крови.

С тех пор Юнь Ху провозгласил себя Королём. Тех, кто был не согласен, он быстро приучил к повиновению, и последним, кто решился бросить ему вызов, был нынешний Гуй Минсы.

Бай Чжигэ мало интересовали их распри. Его беспокоило, куда с самого утра подевался Сун Мин. Он снял белок со своих волос и пересадил их поудобнее.

— Если хотите моей защиты, сидите тихо. Мне нужно кое-что сделать.

Он открыл дверь, запертую на засов. На него обрушился яростный вихрь, песок и мелкие камни больно жалили кожу. Белки в ужасе зарылись поглубже в его причёску.

Во дворе Гуй Минсы не было ни души, кроме А-Юэ. Тот, сопротивляясь буре, пытался исполнить приказ хозяина — «приглядывать» за госпожой Бай.

Заметив, что Бай Чжигэ решительно шагает прочь, А-Юэ поспешил следом:

— Госпожа Бай, куда же вы в такую непогоду? Вы ведь здесь впервые, позвольте мне проводить вас!

— Пойду осмотрюсь. Твой хозяин всё ещё в поместье? Я слышал, с вашим Королём что-то случилось. Неужели Гуй Минсы решил бросить ему вызов?

А-Юэ и сам пребывал в растерянности, прикрывая лицо рукавом от ветра.

— Честно говоря, не знаю. Господин только что разбирал бумаги в кабинете, но, услышав зов Короля, тут же помчался к Башне Девяти Небес. Обычно перед вызовом рассылают официальные уведомления всем соплеменникам...

Видно, кто-то решил играть не по правилам.

— Твой Король в своё время тоже не слишком церемонился, когда захватывал трон. Так что разницы никакой.

—...

Бай Чжигэ наложил на себя защитное заклинание, создав невидимый купол. А-Юэ беспардонно пристроился рядом, спасаясь от бури под его защитой. Когда они вышли за ворота, Бай Чжигэ замер. В потемневшем небе огромные стаи демонов, точно тучи воронья, неслись к Башне Девяти Небес.

Он только собирался ускорить шаг, как прямо перед ним с неба рухнул раненый демон. По одежде и стати он смутно напомнил ему Сун Мина. Бай Чжигэ мгновенно склонился над ним и перевернул тело. Лицо было незнакомым — на макушке торчала пара чёрных лисьих ушей. Ещё один лис.

Бай Чжигэ нахмурился и устремился к башне. Он должен был догадаться раньше. Сун Мин так уверенно рассуждал о спасении, твердил, что у него «припрятан туз в рукаве»... Оказывается, этот безумец решил, что Бай Чжигэ — дурак, и отправился на бой с Королём демонов в одиночку.

Чистое безрассудство!

***

Пламя на вершине Башни Девяти Небес, раздуваемое ветром, быстро пожирало верхний ярус. Оконные рамы с треском вылетали и уносились прочь.

Удар Парных Клинков Пурпурного Потока, который должен был стать роковым для Юнь Ху, был отражён мощным порывом духовной силы. Оружие отлетело в сторону и глубоко вонзилось в деревянную колонну.

Гуй Минсы небрежным жестом захлопнул за собой двери. Его взгляд, горящий странным блеском, был прикован к Ху Цяньцю. Щелчком пальцев он отшвырнул горящий ковёр в сторону окна.

— Раньше мне говорили: «хочешь победить врага — бей в голову». Цюцю, а ведь твои лисьи ушки всё-таки показались. Интересно, как ты теперь будешь оправдываться?

Ху Цяньцю наклонился, подбирая второй клинок.

— Какой ещё Цюцю? Какие ушки? Господин Призрачный Посланник, вы явно меня с кем-то путаете. Я пришёл убить Короля лишь ради того, чтобы спасти своих собратьев.

Гуй Минсы подошёл ближе, легко забрал оружие из его рук и вонзил его в плечо Юнь Ху. Тот зашёлся в истошном крике, но на лице Посланника не дрогнул ни один мускул. Он лишь мягко улыбнулся.

— Когда Цюцю был великим демоном в прошлой жизни, он перенёс немало страданий, — прошептал он. — Раз уж ты переродился, твои руки должны оставаться чистыми. Грязную работу я возьму на себя.

Мощным ударом ладони Гуй Минсы вышвырнул ворвавшегося в зал демона наружу. Снова вырвав клинки из раны, он жестом велел Ху Цяньцю отойти подальше, чтобы не запачкать одежду кровью. Пользуясь тем, что Посланник отвлёкся, Ху Цяньцю выхватил клинки обратно и одним точным, беспощадным движением перерезал горло Королю демонов.

— Если вы принимаете меня за своего старого знакомого, то зря стараетесь. В мире полно похожих людей. Я рискнул напасть на него лишь потому, что я человек, а Король демонов никогда не считал смертных угрозой...

Ху Цяньцю неловко потёр нос. Ложь выходила всё более натянутой, но ему было плевать, поверит ли Гуй Минсы. Для всех он — просто человек.

У подножия башни собиралось всё больше демонов. Король мёртв, и в их рядах царила неразбериха. Сильнейшие из них уже врывались в зал. Гуй Минсы отбросил оба клинка в дальний угол. Демоны на миг замерли, а затем, обезумев, бросились к оружию — символу власти Короля.

Теперь, когда у Гуй Минсы была иная цель, трон его больше не интересовал.

— Ты так просто отдаёшь власть, которая сама идёт к тебе в руки?

Гуй Минсы выбил окно и, подхватив Ху Цяньцю, вылетел наружу. Спускаясь к подножию башни, он шепнул ему на ухо:

— Быть Королём слишком утомительно. — Он придвинулся ещё ближе, почти касаясь его губами: — Куда приятнее заниматься тобой, Цюцю.

В этот момент Бай Чжигэ резко остановился. Лицо его потемнело от гнева. Скрестив руки на груди, он ледяным тоном спросил:

— И чем это вы тут занимаетесь?

Ху Цяньцю пулей отлетел от Гуй Минсы и, приобняв Бай Чжигэ за плечи, заискивающе затараторил:

— Это... я же за людьми ходил, спасать их!

— Хм? Спасать? И для этого нужно прижиматься друг к другу так тесно?

<http://bllate.org/book/17498/1712259>